

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ И ШКОЛЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ НИРС

Любая научно-исследовательская деятельность, в том числе студенческая, предполагает наличие некоторой традиции, массива знаний и принципов организации научной деятельности, на основании которой совершается научное открытие или просто новация, дополняющая или уточняющая уже существующие знания. Эффективная научная деятельность вне традиции практически невозможна, поскольку существуют жесткие требования к методологии научного поиска, к формулировке его результатов, построению знания, его доказательству и т. д. Кроме того, научное исследование имеет принципиальную ориентацию на получение *нового* знания, «новизна» которого определяется относительно уже существующей системы знаний, то есть ученый должен иметь представление о познанном и непознанном в своей предметной области, чтобы не тратить усилия на уже опровергнутые заблуждения и совершенные открытия.

Работа со студентами в области организации их НИР также должна учитывать эти два важнейших компонента научной деятельности. Однако на практике такую установку реализовать достаточно сложно. Кафедры и научные руководители предъявляют формальные и содержательные требования к студентам по поводу их курсовых и дипломных работ. Формальные требования продиктованы общими критериями оформления результатов научного исследования (формулировка предмета и объекта, постановка цели и задач, наличие структуры, прописанной методологии, оформление библиографии и т. п.). Содержательно работа студента

должна, прежде всего, демонстрировать его знания традиции исследования по теме (основные персоналии, источники, определения, воспроизведение истории и логики разработки проблемы). Именно от выполнения данных требований зависит оценка результатов исследования. Наличие творческой составляющей в курсовых и дипломных работах студентов предполагается весьма условно. Эта позиция профессорско-преподавательского состава вполне объяснима, ведь студент должен сначала освоить проблемное поле, прежде чем он сможет его дополнить.

Позиция студента чаще всего полностью противоположная, им движет жажда открытия, он с упоением изобретает велосипед и искренне расстраивается, когда мы не разделяем его энтузиазма. Стремление к новому и неизведанному, на мой взгляд, очень ярко проявляется в выборе студентом темы первой курсовой работы. Чаще всего этот выбор продиктован представлениями молодого человека о наиболее актуальном, таинственном, загадочном. Поэтому в последнее время так много желающих писать о магии, древних и внеземных цивилизациях, идеологии, измененном состоянии сознания, гражданском и тоталитарном обществе. При этом необходимость осваивать большую традицию, которая, на взгляд студента, не имеет прямого отношения к его интересам и давно уже не актуальна, отвергает его в уныние. Научные руководители совершенно обосновано не спешат поддерживать энтузиазм первооткрывателя в своих юных подопечных, которые, в свою очередь, не хотят «тратить время на прописные истины». В результате получается крайне низкая эффективность научно-исследовательской работы студентов, в ней как правило отсутствуют как знание традиции, так и значимые, новационные результаты.

Нужно признать, что сформулированная выше проблема не нова, и вопрос заключается не в самой проблеме, а в том, как ее решать. На мой взгляд, большую пользу в активизации и повышении эффективности научно-исследовательской работы студентов может сыграть «научная школа». В данном случае под научной школой понимается небольшой коллектив ученых, специализирующихся на какой-то проблеме или узкой предметной области. В рамках школы происходит естественная преемственность исследовательской традиции от одного поколения к другому, что вкупе со специализацией способно дать значительные научные результаты. Молодой ученый, присоединившись к научному коллективу определенной школы, быстро усваивает наработанные знания и навыки, необходимые для проведения определенных исследований, ему легче получить доступ к важным источникам информации, он узнает о существующих проблемах и «белых пятнах» в предметном поле и все свои силы направляет в эту сторону. Научная школа позволяет гармонизировать стремление к открытиям и усвоение необходимой традиции исследования.

Данная несколько идеализированная модель, на мой взгляд, вполне реализуема в реальной педагогической практике на факультете. Для этого нужно, чтобы студенты в своей исследовательской деятельности были

максимально скоррелированы с исследовательской работой своих научных руководителей, чтобы студенты выбирали только сферу своих интересов в обобщенной формулировке, например, философия сознания, аналитическая философия и т. п. После этого коллектив кафедры подбирает для студента научного руководителя, занимающегося исследованиями в данной области, и он на своё усмотрение формулирует для студента исследовательскую задачу, тему его работы, которая будет осуществляться как часть работы научного руководителя. В таком случае научный руководитель сможет оказать наиболее квалифицированную помощь студенту, а студент получит возможность стать участником реального научного исследования. В частности, студент и руководитель смогут совместно публиковать результаты своей работы, претендовать на гранты и участие в научных программах.

Конечно, такая формулировка проблемы оставляет место для дискуссий, особенно острыми они могут быть при обсуждении этической стороны вопроса. Можно ведь сказать, что научный руководитель в такой ситуации может просто использовать бесплатный труд студента для достижения корыстных целей. Можно также возразить, что такой подход практически не учитывает мнение самого студента, не учитывает его иногда вполне конкретные интересы, которые неизбежно будут расходиться с интересами руководителя. Возможны и другие вопросы и замечания, и я буду рад их обсудить с коллегами, однако, на мой взгляд, положительный эффект от введения «школьной организации» в области научно-исследовательской работы студентов превзойдет все потери от неизбежных издержек.